ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 18.02.2020 | Валерий Калныш

Примирение ≠ мир

Куда ведет новая стратегия украинского поведения в войне?

«Когда я был актером, я очень хотел получить «Оскар» и стать популярным в США. И теперь я популярен в США!» – говорит Владимир Зеленский, смеясь и оглядывая сидящих в небольшом зале в мюнхенском отеле Bayerischer Hof. Он – президент Украины, сидит в центре зала в окружении политиков топ-уровня, и послушать его пришла даже бывшая госсекретарь США Мадлен Олбрайт, напротив него одна из самых известных на планете телевизионных ведущих – Кристиан Аманпур с CNN. Все ему аплодируют и смеются, когда он шутит. Это действительно минута личной славы. Личный успех с негарантированными шансами для страны, которую он представляет.

Украина на Мюнхенской конференции – тема постоянная. События в воюющей демократической стране для чиновников, экспертов, политиков, специализирующихся на вопросах безопасности, – это как постоянная лабораторная работа, исследовательский эксперимент, промежуточные итоги которого подводятся каждый февраль. В эти дни в Мюнхене максимальная концентрация внимания к стране, все хотят попасть на Украинский ланч, устраиваемый Фондом Виктора Пинчука. Гарантией попадания туда не является даже присутствие в предварительных списках – мест всегда меньше, чем желающих. Ситуация объяснима. В центре Европы шестой год идет гибридная война, участником которой является ядерное государство. Ему противостоит в пять раз меньшее государство. Конечно, некоторые участники конференции воспринимают ситуацию ближе и относятся к ней не только как примеру из учебника по геополитике. Одна из них – президент Эстонии Керсти Кальюлайд. На прошлом ланче, в 2019 году она заявляла: «Если мы будем громко кричать: «Освободите заложников!», Лавров (глава МИД России Сергей Лавров. – Прим. автора) нас услышит». Сейчас именно она сформулировала адекватную характеристику отношения Запада к русско-украинской войне. «В Украине не замороженный, а горячий, но забытый конфликт», – уверена Кальюлайд.

В Мюнхене, на второй из двух главных в мире площадок по вопросам безопасности после ООН, постоянные участники конференции увидели новую стратегию украинского поведения в войне. В 2016 году там же новоизбранный тогда президент Петр Порошенко заявлял: «Господин Путин, это не гражданская война в Украине – это российская агрессия. Нет гражданской войны в Крыму – это ваши солдаты оккупировали мою страну». Спустя четыре года перед теми же участниками конференции выступал президент Владимир Зеленский, заявивший за несколько дней до этого: «Я уверен, что он (президент РФ Владимир Путин. – Прим. автора) меня понял, очень прозрачно понял. Кажется, что если такой контакт, глаза в глаза, ты сразу понимаешь, кто перед тобой, что за человек. Несмотря на все данные разведки. Мне кажется, что он меня понял. И он понимает, что надо закончить эту войну».

Стратегия примирения вместо стратегии агрессивного отстаивания интересов; «смотреть в глаза» вместо «вы оккупировали мою страну» – это та эволюция, которую мы заслужили. И для Запада, забывшего последствия английской «политики умиротворения», кульминацией которой стало подписание в Мюнхене 30 сентября 1938 года соглашения о ненападении между Великобританией и Германией, такая политика, в XXI веке, является удобной и приемлемой, потому что в этой войне они выступают в лучшем случае добрыми советчиками, время от времени помогающими материально. Помогающими ровно настолько, насколько это не вредит их финансовым интересам и удовлетворяет чувство собственного достоинства от ощущения помощи слабому.

Запад уже не рассуждает о возможностях поставок вооружения в Украину или своих военных контингентов, но еще готов принимать участие в финансировании донорских программ

Красной, пусть и не всегда заметной линией всей дискуссии в Мюнхене, были слова древнегреческого философа Фукидида. С его цитаты начал свое выступление президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер: «Великие делают что хотят, малые страдают, как должны». Как бы это ни звучало смешно, с Фукидидом соглашается и Владимир Зеленский. «Я не верю в любые бумаги. Я хочу сказать и другим странам: нельзя верить в любые документы. Никто ничего не гарантирует. XXI столетие – право сильного», – заявил украинский президент. Вот только сильной в этой ситуации украинская власть не выглядит.

Очень трудно удерживать внимание к своим проблемам

посторонних людей. Шесть лет – большой срок, и отсутствие быстрых, резких, агрессивных шагов, конечной целью которых стало бы возвращение оккупированных территорий, привело к тому, что с этим смирились прежде всего те, кто находится далеко от Украины. Чем дальше, тем быстрее смирились. Обойдя весь мир, эта сила принятия нынешней ситуации как должной возвращается, она движется с Запада на Восток, и нынешнее положение вещей станет нормой, когда чувство смирения охватит последнего украинского солдата, стоящего на передовой. Запад уже не рассуждает о возможностях поставок вооружения в Украину или своих военных контингентов, но еще готов принимать участие в финансировании донорских программ. И трудно в этом винить только Запад.

Серьезно, просто задумайтесь, как часто вы вспоминаете о Северном Кипре. К этому «принятию ситуации» их подталкивает и отношение к ней Украины. Трудно требовать большего от той же Германии, когда отношения Киева и Москвы свелись к кулуарным переговорам представителей администраций президента. Когда Владимир Зеленский думает, что ему удастся уговорить Владимира Путина прекратить войну. Когда дипломатия, сила оружия и разведданные подменяются взглядом в глаза. Уточнения украинского президента: «Я хочу обратить внимание, что не совсем корректно говорить «война в Украине». Это “война в Европе”» – уже не работают. В Европе видят, как украинские солдаты мужественно исполняют свой долг. И им этого достаточно для того, чтобы ощущать себя в безопасности, также зная, что есть НАТО.

Трудно требовать большего от Запада, когда отношения Киева и Москвы свелись к кулуарным переговорам представителей администраций президента, когда дипломатия, сила оружия и разведданные подменяются взглядом в глаза

Украина пока не предоставила нового плана решения ситуации на Донбассе. Власть по-прежнему разрывается между внутренним желанием быстрой победы и водружением украинского флага над мэрией в Донецке и Луганске, необходимостью сберечь как можно больше жизней, российскими танками и осознанием того, во сколько выльется восстановление Донбасса и что потом делать с людьми и территориями. И это проблема не только Владимира Зеленского, но и Петра Порошенко. И не ему все же упрекать шестого президента Украины, как он это сделал в Мюнхене. «Ежегодно Украина выходила с теми или иными стратегическими инициативами. К сожалению, в этом году мы имели, по словам президента, лишь тактические вещи, иногда

хаотические, иногда противоречивые. Но для нас важно, чтобы на этих площадках мы пытались продемонстрировать единство украинской позиции. Именно поэтому мы пытались это провести в рамках двусторонних консультаций», – сказал Петр Порошенко. Так и хочется спросить: «И чем эти инициативы завершились, результат устраивает?»

Внимание к Владимиру Зеленскому, на разогреве у которого выступил Дональд Трамп со своим импичментом, начнет скоро падать. Удержать внимание публики, от чего, говорят, украинский президент очень зависим, можно будет, только вляпавшись в очередной скандал или заставив вздрогнуть весь мир. Возможно, политика Зеленского – это новый стиль в мире популистических обещаний и современных технологий. Возможно, так и надо, и результат – возвращение территорий – при такой политике гарантирован. Но все во мне сопротивляется этому. Хотя бы потому, что Владимиру Зеленскому противостоит несовременный, архаичный имперец, которому плевать на все эти «новомодные штучки». А Европа... Ну что Европа, примет сторону добра. Если оно все же, когда-нибудь, победит.

Валерий Калныш
Киев

Валерий Калныш (Valerii Kalnysh) – журналист, политический обозреватель. Ранее возглавлял Радио НВ, газету «Коммерсантъ-Украина», интернет-портал «Апостроф», радиостанцию «Радио Вести» и информационный портал РБК-Украина.

4 LESERBRIEFE

Владимир schrieb am 22.02.2020

Апостроф? Тогда понятно.

Алексей schrieb am 22.02.2020

Действительно, Мюнхенский сговор 38-го года и последующее стремление Великобритании (а тогда она контролировала полмира) направить Гитлера на восток привело к ужасающей трагедии глобальной войны. Но при чём здесь В. Зеленский и вообще Украина? Странно наблюдать возмущение тех, кто попрал Конституцию собственной страны и совершил кровавый госпереворот. Они ждут поддержки мировой общественности? Хм, как-то это не вяжется с европейскими ценностями.
Также непонятно, почему клика, захватившая власть, возомнила себя вправе идти войной на регионы, которые этот госпереворот не поддержали. А что, должны были? Думаю, нет. Это их право решать. После госпереворота любой регион, да и гражданин Украины вправе считать себя свободным от

обязательств перед новыми правителями. Это очевидно.

Михаил schrieb am 25.02.2020

Полностью поддерживаю Алексея!
Юго-восток Украины вы потеряли во всех смыслах и если не откажетесь от бандеровских "ценностей" и заигрываний с западом в ущерб отношениям с братской Россией, то будущего у вас нет!

Елена schrieb am 28.02.2020

Если бы руководство Украины не вознамерилось в Севастополе поставить военную базу НАТО, Крым бы остался украинским.
Если бы не попирались общие для двух наших народов ценности - не было бы войны с Донецком и Луганском.
Украинцам надо понять, кто виноват, и станет понятно, что делать.

